

Глава 26. Сделка наконец состоялась

После слов Вэнь Юя в гостиной воцарилась тяжелая, почти осязаемая тишина.

Тун Си оставался бесстрастным — его лицо, скованное привычным холодом, не выдавало ни единой мысли. Гао Юань всё еще распластался на полу; его оглушенный мозг попросту отказывался обрабатывать информацию. А вот Тун Нань, который секунду назад трусливо прятался от братского гнева, теперь едва не выронил челюсть от изумления.

Признаться в собственной нищете так прямо, без тени смущения — он вообще в своем уме? Резчик, создавший подобный шедевр, обязан быть мастером высочайшего ранга. Откуда же в нем эта странная приземленность и полное отсутствие профессиональной спеси?

Впрочем, если вспомнить, что мастер не побрезговал работать с откровенным ломом и сумел превратить его в нечто божественное... Это свидетельствовало не только о таланте, но и о том, что дела у него и впрямь идут из рук вон плохо.

Пока Тун Нань пребывал в замешательстве, Тун Си, несмотря на внешнее ледяное спокойствие, тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Он привык к высокомерным минам именитых резчиков, и это внезапное столкновение с кем-то, кто напрочь игнорирует правила игры, выбило его из колеи.

Может, стоило порадоваться, что ему так дешево досталось подлинное сокровище?

Помедлив, Тун Си поднял взгляд и коротко бросил стоявшему рядом суб-оборотню:

— Выплати ему шестьсот тысяч.

Затем он повернулся к Вэнь Юю:

— Я покупаю эту вещь. Что же до контракта... мне нужно время, чтобы всё обдумать.

Вэнь Юй едва заметно улыбнулся и кивнул.

— Хорошо. Я буду ждать ответа.

Деньги мгновенно поступили на Карту Дима Вэнь Юя, и морозная, давящая аура Тун Си наконец начала рассеиваться. Гао Юань с трудом поднялся на ноги и принял человеческий облик. Его была крупная дрожь — тело окончательно заоченело, а дар речи временно пропал. В голове набатом билась лишь одна цифра.

Шестьсот тысяч? Вместо пяти миллионов? Четыре миллиона четыреста тысяч... испарились.

Вспомнив об упущенном богатстве, Гао Юань едва не завыл. Таких денег он и в глаза не видел, а они только что помахали ручкой и улетели в неизвестном направлении. Он непроизвольно схватился за сердце, скорчив страдальческую мину. Тун Нань покосился на него и подумал: «Ясно, этот тоже больной».

Как только формальности были улажены, Вэнь Юй и Гао Юань покинули Семью Тун. Оказавшись за воротами, они одновременно выдохнули с нескрываемым облегчением.

Гао Юаня всё еще поколачивало — то ли от пережитого холода, то ли от душевной боли.

— Вэнь Юй... — в его голосе смешались трагизм и укоризна. Он тяжело опустил руку на плечо друга. — Брат, ну и нервы у тебя. Идти наперекор этому ледяному чудовищу... И ведь пять миллионов! Пять! Ты что, совсем дурак? У тебя в голове вместо мозгов опилки?

Вэнь Юй рассмеялся и приобнял товарища.

— Один дурак — это ты, второй — я. Вместе мы как раз на пять миллионов и потянем.

— Тьфу на тебя... сам ты дурак, — проворчал Гао Юань, постепенно смиряясь с тем, что шестьсот тысяч — это всё же лучше, чем ничего. — Слушай, а ты ведь серьезно? Про тот контракт?

Вэнь Юй медленно кивнул, и взгляд его стал серьезным.

— Ты слишком уж потакаешь своему Е Лину, — вздохнул Гао Юань. — Шестьсот тысяч — ни дима больше, ни дима меньше... Нет, я согласен, долгосрочный союз с семьей Тун — это отличный шанс, но зачем от денег-то отказываться?

— Как по-твоему, сколько на самом деле стоит эта работа? — спросил Вэнь Юй.

— Ну, для предмета пятого ранга... не меньше миллиона двухсот тысяч, — Гао Юань привычно начал подсчитывать убытки.

— Обычный стоил бы столько, — парировал Вэнь Юй. — Но здесь у нас лом. Энергии жадеита кот наплакал, и сколько она продержится — никто не знает. В Центре оценки нефрита за нее дали бы те же шестьсот тысяч, не больше.

Гао Юань задумался и нехотя признал его правоту.

— Тогда ответь: зачем семье Тун платить пять миллионов за вещь, которая того не стоит? Я не хочу, чтобы поползли слухи, будто нас купили. Стоит один раз вляпаться в дела великих кланов — и до конца жизни не отмоешься. Ты и сам это понимаешь.

Гао Юань замер и уставился на друга.

— Поползли слухи? Ты о ком... о Е Лине?

— Как ты сам сказал, гвоздь в кармане долго не утаишь — рано или поздно он прорвет ткань, — Вэнь Юй мягко улыбнулся.. — «Студия Линжань»... Звучит правильно. Я хочу, чтобы однажды это имя знал каждый оборотень. Чтобы Е Лин стал великим резчиком так, как ему самому нравится, а не по чьей-то указке.

— Ну ты и... — Гао Юань сглотнул. — А не боишься, что он просто сбежит от тебя, когда станет знаменитым?

— То, что нельзя удержать, мне никогда и не принадлежало, — неожиданно философски отозвался Вэнь Юй. А затем вдруг хитро подмигнул другу и толкнул его плечом: — Обо мне не беспокойся, лучше приглядывай за своей А-Жань. Знаешь, мне этот Тун Си показался весьма завидным женихом...

Гао Юань мгновенно позеленел. Несмотря на шуточный тон друга, он прибавил шагу и сжал кулаки.

— Мы с А-Жань с пеленок вместе! Нас не разлучить!

Слова словами, но про себя он твердо решил: глаз не спускать с любимой, а то придет какой-нибудь ледяной красавчик и поминай как звали...

Вернувшись, друзья решили не упоминать про пять миллионов, сказав лишь, что выручили шестьсот тысяч. Вэнь Жань, услышав сумму, едва не разрыдался от счастья. Таких деньжищ в их руках еще никогда не бывало! Разумеется, событие решено было отметить немедленно и с размахом — праздничным ужином, на котором никто не жалел живота своего.

В отличие от пирующих друзей, в Семье Тун в тот вечер воцарилась странная атмосфера.

Когда Пань Дяо вошла в гостиную вместе со своим племянником Пань Дэ, она застала старшего сына в необычной позе: тот сидел на диване, подавшись вперед, и не отрывал взгляда от стоявшего на столе предмета. Сначала она не придавала этому значения, но предельная сосредоточенность Тун Си заставила её насторожиться.

Её сын никогда не вел себя подобным образом.

— Что такое? Что-то случилось? — Пань Дяо попыталась разрядить обстановку шуткой, хотя знала, что этот суровый молчун вряд ли поддержит разговор.

К её удивлению, Тун Си медленно кивнул. Он поднял глаза на мать и осторожно пододвинул к ней попку.

Пань Дяо опустила взгляд на изваяние. Едва она успела рассмотреть детали резьбы, как её дыхание перехватило.

— Как... как это возможно? — выдохнула она спустя минуту. — Где ты это взял? Я сама не способна на такую тонкую работу! Это уровень резчика девятого, нет, десятого ранга!

Она осеклась, охваченная сомнениями. Даже резчик пятого или шестого ранга не стал бы так унижаться, работая с подобным сырьем. Вещь сияла красотой, но сам материал был откровенно дрянным...

— Ой? Десятый ранг резчика? — маленький Пань Дэ с любопытством заглянул матери через плечо и охнул. — Так это же тот самый кусок лома, который я на днях продал за две тысячи!

Слова мальчика заставили всех присутствующих — Тун Си, Тун Наня и саму Пань Дяо — замереть.

Пань Дэ осторожно коснулся поверхности жадеита, подтверждая свои догадки:

— Точно он. Неделю назад я проигрался в пух и прах на Рынке азартных камней, и эту половинку камня купила милая маленькая суб-оборотень... Кто бы мог подумать, что из этого лома выйдет такая красота.

После долгого молчания Пань Дяо спросила:

— Каков ранг предмета?

— Пятый. На грани, но стандарт выдержан, — ответил Тун Си.

— Пятый ранг... из такой породы... — Пань Дяо погрузилась в раздумья. — Ты сказал, это была «милая суб-оборотень»?

— Ну да... — Пань Дэ нахмурился. — По-моему, она тоже резчик. Кажется... У Вэнь Юя ведь сестра — резчик, верно?

Мальчик обернулся к Тун Наню. Тот кивнул — во время слежки за Вэнь Жань он краем уха слышал об этом. Но прежде чем он успел вставить слово, Пань Дяо нахмурилась.

— Сестра Вэнь Юя... Вэнь Жань?

— Вы её знаете? — удивился Тун Нань.

— Разумеется. Девочка была одаренной, быстро достигла третьего ранга, но после скандала с семьей Лань её вместе с братом выставили за дверь, — Пань Дяо припомнила детали. — Я когда-то следила за её успехами, но в последние годы она часто болела, и её навыки застряли на месте. Видимо, я совершила ошибку, списав её со счетов.

За словами «следила за успехами» скрывалось нечто большее: Вэнь Жань когда-то входила в список потенциальных партнеров для союза с Тун Си. Её кандидатуру вычеркнули лишь тогда, когда стало ясно, что как резчик она перестала расти. В этом вопросе Пань Дяо и её сын были на редкость единодушны: Тун Си должен был связать жизнь с выдающимся резчиком. Это было лучшим решением и для него самого, и для процветания всей Семьи Тун.

Пань Дяо всегда была крайне придирчива к выбору пары для сына. Она опасалась, что он поддастся чувствам и выберет кого-то недостойного, но Тун Си оказался даже более осторожным и ответственным, чем она сама, что несказанно её радовало.

Среди нынешнего поколения лучшей считалась Лань Си из семьи Лань, но их клан был неподходящим союзником. Пань Дяо подумывала найти кого-то из талантливых учеников попроще, но в глубине души чувствовала досаду — неужели её сын достоин худшего, чем Лань Си?

И вот теперь — этот Вэнь Жань! Пань Дяо уже была готова забрать её в Семью Тун немедленно. Если семья Лань узнает, какой талант они вышвырнули на улицу, начнутся проблемы...

Пока она строила планы, Тун Си негромко произнес:

— Этот резчик, похоже, не стремится к сближению с нами. Он предложил долгосрочное сотрудничество на основе контракта: мы поставляем сырье из жадеита, он выполняет заказы. Цены обещал выставить ниже рыночных.

Слова сына повергли Пань Дяо и Пань Дэ в новый шок. Что? Долгосрочный контракт? Работать на заказ для семьи Тун? Соглашаться на заниженную цену? Резчик такого уровня идет на столь низкие условия... Он что там, совсем с голоду умирает?